

Непереведенное наследие К. Мэнсфилд: дневники, записные книжки

Т. С. Макеева*

Аннотация. Статья посвящена непереведенному на русский язык наследию английской писательницы Кэтрин Мэнсфилд. Речь идет не о художественных произведениях Мэнсфилд, а о ее дневниках, записных книжках и критических работах. Статья представляет собой библиографический обзор нехудожественной прозы Мэнсфилд с историко-литературным комментарием. Материалы статьи позволяют более четко представить себе масштаб фигуры Мэнсфилд — участницы европейского литературного процесса первой трети XX века, а также проследить процесс формирования ее поэтики и художественной манеры непосредственно с точки зрения самой писательницы.

Ключевые слова: Кэтрин Мэнсфилд; дневник; критический обзор; журнал; поэтика; литературный процесс.

Katherine Mansfield: Untranslated Heritage (Diaries, Notes)

T. S. Makeeva

Absrtact. The article is dedicated to the part of heritage of English writer Katherine Mansfield, which has never been translated into Russian. It includes her diaries, notes and critical works, but not her fiction. There is a bibliographical review of Mansfield's non-fiction with historical and literary comments. The materials help to construct the image of Mansfield as a participant of European literary process of the first decades of the 20th century and also to follow her poetics and manner of writing, its forming and development according to viewpoint of Katherine Mansfield herself.

Keywords: Katherine Mansfield; diary; critical review; journal; poetics; literary process.

Творчество писательницы К. Мэнсфилд (1888–1923), одной из ключевых фигур литературы английского модернизма, известно русскоязычному читателю по нескольким сборникам. Самый ранний из них вышел в советской России в 1923 году, в год смерти Мэнсфилд, в переводе П. Охрименко. Затем в 1923 же году последовал еще один сборник. В 1926 году вышел третий, после чего до 1956 года сборники писательницы не публиковались. В 1956 году вышло издание рассказов с комментариями и переводом М. Шерешев-

ской. В 2005 году был издан последний на данный момент сборник рассказов на русском языке под названием «Медовый месяц», в который вошли переводы разных авторов, а именно: Л. Володарской, П. Охрименко, Э. Линецкой, Н. Рахмановой, М. Шерешевской. К сожалению, в нем отсутствуют как предисловие, так и комментарии.

Все изданные в СССР и России сборники Мэнсфилд представляют собой контаминацию из ее прижизненных и наиболее полных посмертных собраний рассказов. Ни

* Макеева Татьяна Саяровна — преподаватель кафедры «Иностранные языки» Финансового университета при Правительстве РФ.
E-mail: inyaz@fa.ru

один сборник в том виде, в котором его составляла сама писательница или ее супруг и редактор ее книг Дж. М. Мэрри, на русском языке не выходил.

Общая известность Мэнсфилд в России связана, прежде всего, с личностью А. П. Чехова. Практически любое научное исследование так или иначе затрагивало и развивало тему влияния/культурной связи/жанровой близости двух авторов. Вторая точка зрения, с которой принято рассматривать творчество Мэнсфилд, — ее место в литературе английского модернизма, ее вклад в развитие жанра «shortstory» и переосмысление писательницей малого прозаического жанра как такового.

Кроме прижизненных сборников рассказов Мэнсфилд оставила после себя немалое количество дневников, обширную переписку с ключевыми для литературной жизни Великобритании той эпохи фигурами (Д.-Г. Лоуренс, Дж. М. Мэрри, В. Вулф и др.), несколько записных книжек и множество критических отзывов и обзоров, опубликованных в журнале «Athenaeum». Также она проводила совместно с Дж. М. Мэрри редакторскую работу, результат которой можно увидеть в журнале «Rhythm» (позднее — «The Blue Review»).

Для русскоязычного читателя эта сторона литературной работы писательницы на данный момент закрыта. Причин этому несколько. Во-первых, полностью отсутствуют даже фрагментарные переводы дневников, писем, записных книжек и критики Мэнсфилд на русский язык. Во-вторых, из-за обилия изданий под совпадающими названиями и с несовпадающим содержанием, и наоборот, с одинаковыми названиями и разным наполнением, вышедших на английском языке, у читателей и даже у исследователей жизни и творчества писательницы, работающих с языком оригинала, не всегда складывается полная и четкая картина наследия Мэнсфилд.

Целью данной статьи является прояснение вопроса о том, что именно вошло в разные англоязычные издания так называемой нехудожественной прозы Мэнсфилд, обзор тематики ее дневниковых записей и заметок, а также попытка вписать критические работы Мэнсфилд в историко-литературный контекст эпо-

хи. Такой обзор с элементами аннотированной библиографии поможет исследователям творчества писательницы и английского модернизма сориентироваться в недоступных пока на русском языке изданиях дневников, записных книжек и критики писательницы, а также проследить литературные связи Мэнсфилд, имеющие важное значение для истории русской и английской литературы первых двух десятилетий XX века.

Основная работа по классификации, редактированию и публикации дневников и писем Мэнсфилд была проделана ее супругом, известным литератором Дж. М. Мэрри. Первое издание дневников было выпущено им в 1927 году в Лондоне и Нью-Йорке под названием «The Journal of Katherine Mansfield». Оно содержит в себе предисловие, составленное Мэрри, в котором освещается история публикаций Мэнсфилд, их совместной работы в журналах «Athenaeum» и «Rhythm» и краткий литературный портрет Мэнсфилд. Издание снабжено комментариями и примечаниями Мэрри. Данное издание дневников Мэнсфилд считается «каноническим» и наиболее полным. Записи организованы в хронологическом порядке.

В 1933 году издается книга с полностью совпадающим названием и также с предисловием Мэрри. Тексты предисловий совпадают полностью, но организация дневников и их классификация отличаются. Во второй книге, как и в первой, дневниковые записи разделены Мэрри на блоки, каждый из которых имеет свой тематический заголовок, — это, как правило, цитата из самого дневника, содержащая в себе указание на событие или ощущение, определяющая место нахождения Мэнсфилд или предмет записи («In the train», «A cold day», «A visit to London», «A waiter» и т. д.). При этом текст самих дневников в двух изданиях абсолютно совпадает. Присутствуют различия в названиях блоков и их последовательности.

В предисловии, включенном в обе книги, Мэрри определяет состав записей, опубликованных в изданиях, следующим образом: «The remaining material of which the journal is composed is of various kinds — brief (and sometime difficult) notes for stories, fragments

of diaries, unposted letters, comments and confessions scattered through her manuscripts»¹.

Тем самым уже после прочтения предисловия становится понятно, что перед читателем не ежедневные регулярные записи и даже не набор записей-размышлений, записей-отчетов. Это своеобразная мозаика из словесного наследия Мэнсфилд, сведенная Мэрри воедино: это и «эскизы» из творческой лаборатории писательницы, и предполагаемые письма к определенным адресатам, и комментарии на различные темы.

В этой связи важно отметить, что в английском языке слова «journal» и «diary» не полностью синонимичны. «Diary» имеет значение дневника — ежедневных бытовых записей или размышлений по итогам произошедших за день или конкретный период времени событий. «Journal» же можно переводить и понимать как личный журнал, заметки, записи, не очень четко выстроенные хронологически, т. е. данное слово имеет более емкий и широкий смысл, именно поэтому книга Мэнсфилд названа Мэрри не «diary», а «journal».

Итак, оба издания представляют собой выборку и контаминацию записей Мэнсфилд, изначально не предназначенных для публикации. Технической целью Мэрри было объединение разрозненного материала в единый литературный документ.

Мэнсфилд, безусловно, знала об обширной и интересной традиции дневника писателя, популярного еще с XVIII в. и получившего особое развитие во второй половине XIX в. Более того, Мэнсфилд и Мэрри планировали варианты публикации дневников. Мэнсфилд несколько раз составляла план написания «a kind of minute note-book»² с возможностью выпуска этого дневника. В итоге то, что сама писательница назвала «huge complaining diaries»³, было уничтожено. Таким образом, создать дневник, предназначенный изначально для публикации,

Мэнсфилд не удалось. Более того, существенная часть записей не сохранилась.

Период жизни писательницы с 1914 по 1923 годы охвачен в изданиях 1927 и 1933 годов. Первое издание открывается единственной записью от 1910 года. Во второе издание включена запись, отсутствующая в первом, датированная 1909 годом.

Исследователь Ian A. Gordon обоснованно полагает⁴, что Мэрри допустил ошибку, начиная публикацию дневника Мэнсфилд с 1914 года за исключением одной записи. Также Мэрри считал, что до этого времени писательница не вела дневник, а если и вела, то все уничтожила, но эта точка зрения не верна в полной мере. До своего второго и окончательного отъезда из Новой Зеландии в 1908 г. Мэнсфилд заполнила записями шесть блокнотов.

Ранние записи Мэнсфилд вошли в книгу «The Urewera Notebook», созданную на основе записной книжки, которую сама писательница называла «Rough Note book». Описываемые здесь события связаны с путешествием по Северному острову в Новой Зеландии, которое Мэнсфилд совершила в ноябре-декабре 1907 года в компании своих друзей: Millie Parker, Ann Leithhead, Mrs Ebbett, Mrs Webber и др. Важно отметить, что Мэнсфилд воспринимала ежедневные путевые заметки не как подробный отчет об интересном приключении, а как «writer's notebook»⁵. Записи состоят из ежедневного описания путешествия, быта племен, за которым компания имела возможность наблюдать, набросков писем к матери, биологических характеристик, данных юной Мэнсфилд экзотическим растениям. «The Urewera Notebook» обрывается записью от 15 декабря 1907 года.

Еще одно издание нехудожественных текстов Мэнсфилд вышло под редакцией Мэрри в 1939 году. Речь идет о «The Scrapbook of K. Mansfield»⁶. «Scrapbook» переводится

¹ Оставшийся материал этого дневника различен – короткие (и иногда сложные для прочтения) заметки для рассказов, фрагменты дневниковых записей, неотправленные письма, комментарии и признания, пронизывающие ее рукописи (здесь и далее перевод мой – Т. М.). Цит. по: Journal of Katherine Mansfield, ed. by J. M. Murry. The Albatros, Hamburg, Paris, Bologna, 1933. P. 16.

² Что-то вроде маленькой записной книжки. (Издание то же. Запись от 22 января 1916 года – Т. М.). С. 25.

³ Толстые жалобные дневники.

⁴ K. Mansfield. The Urewera Notebook, ed. by Ian A. Gordon. Oxford University Press, 1978.

⁵ Записки писателя.

⁶ K. Mansfield. The Scrapbook. Ed. by J. M. Murry. London, Constable&CO LTD, 1939.

на русский язык как «альбом для наклеивания вырезок, декоративный памятный альбом»⁷. Думается, что лучше всего передает смысл слова не прямой перевод на русский язык, а объяснение и описание того, что включает в себя сборник. Книга состоит из «all unpublished fragments of her writing that I (Murry — T. M.) could find»⁸. Однако есть исключение: в «Scrapbook» не вошли не опубликованные ранее письма, и Мэрри объясняет это их количеством и содержанием, требующим подробного комментария.

Название книги было выбрано Мэри неслучайно, сам по себе том уникален и по замыслу редактора должен был отличаться от двух ранее опубликованных дневников писательницы. Решение редактора создать новую книгу объясняется нежеланием выпускать дополненные переиздания дневников, писем и сборников рассказов — с точки зрения Мэрри, это было бы несправедливо по отношению к читателям, знакомым с первоначальным вариантом.

Мэрри посчитал необходимым так организовать материал, чтобы создать у читателя ощущение погружения в оригинальные записи Мэнсфилд — не отобранные и отредактированные, а вышедшие из-под пера писательницы. В предисловии к книге Мэри пишет: «Scrapbook is, in fact, more like one of her own notebooks even than her published journal»⁹.

Мэнсфилд удавалось писать, запечатлевая целостную мысль, атмосферу, ситуацию в каждом фрагменте и создавая то, что Мэрри называет «a manifest completeness»¹⁰. Стиль записей Мэнсфилд таков, что Мэрри как редактор и текстолог не всегда мог определить степень завершенности того или иного отрывка: «If indit impossible to decide whether they are or are not finished»¹¹.

Записи распределены в хронологическом порядке и разделены на четыре части: самые ранние (1905–1913), 1914 год, 1915 год и 1916 год. Тематика отрывков совершенно разнообразна: пейзажные зарисовки, заметки, позднее став-

шие основой для рассказов, цитаты из прочтенных книг, в частности, из романов Ф. М. Достоевского и рассказов А. П. Чехова, стихотворения Мэнсфилд, неотправленные письма.

Очевидно, что для Мэрри издание «Scrapbook» стало неким финальным шагом в работе с письменным наследием Мэнсфилд. Во-первых, книга оказалась близкой по стилю и манере записям Мэнсфилд без вмешательства редактора. Во-вторых, она вобрала в себя все неопубликованные ранее материалы, за исключением писем. В-третьих, издание позволяло заглянуть в творческую лабораторию писательницы: увидеть эскизы рассказов, наброски, которым не суждено было стать самостоятельными произведениями, оценить степень вовлеченности писательницы в мировой литературный контекст.

Отдельную нишу среди нехудожественной прозы Мэнсфилд занимают ее критические работы. Безусловно, рефлексия над произведениями авторов-современников и классиков была очень важной составляющей творческой жизни писательницы. Умение Мэнсфилд задавать острые вопросы, используя характерное для нее живое чувство юмора, анализировать, обобщать, сравнивать отразилось и в дневниках, и записях. Но все же одну из главных ролей в истории литературной критики Великобритании первой трети XX в. Мэнсфилд сыграла благодаря своей работе в журнале «Athenaeum» в 1919–1920 годы.

Исследовательнице наследия Мэнсфилд К. Хэнсон удалось собрать эссе и обзоры писательницы этого периода в книгу «The Critical Writings of K. Mansfield»¹². На данный момент это наиболее полное издание критики Мэнсфилд. Формирование Мэнсфилд как критика не могло пройти без участия Мэрри. Писательница начинала с совместных с Мэрри публикаций эссе-манифестов, основные идеи и положения которых в полной мере отражали взгляды самого Мэрри (1912 год, журнал «Rhythm», манифест «Meaning of Rhythm»¹³).

⁷ Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь. М., 2002. С. 647.

⁸ Все неопубликованные фрагменты, написанные ею, которые мне удалось найти.

⁹ «Scrapbook» на самом деле гораздо больше похож на ее собственные записные книжки, чем опубликованный дневник.

¹⁰ Очевидная полнота. K. Mansfield. The Scrapbook. Ed. by J. M. Murry. London, Constable&CO LTD, 1939. P. 6.

¹¹ Я не могу определить, закончены ли они (записи — Т. М.) или нет. Указ. соч. С. 6.

¹² The Critical Writings of K. Mansfield. Ed. and intr. by C. Hanson. L., Macmillan, 1987.

¹³ «Значение “Ритма”».

В нем Мэри и Мэнсфилд определяют понятия творческой свободы индивидуальности художника: «Freedom, reality and individuality are three names for the ultimate essence of life. They are the three qualities of the artist. Freedom in the artist is a consciousness of superiority. It is the security born of the conviction that he is creative. He has a certainty of knowledge that he sees the reality of things, which frees him for everything... Reality in the work of art demands true intuition in the artist... Individuality in the work of art is creation of reality by freedom»¹⁴. По мнению авторов манифеста, художник и искусство неразделимы, они оба свободны, реальны и индивидуальны. Но основной вопрос заключается в возможности достижения этого триединства. «Eternal quest for rhythm»¹⁵, вечный поиск ритма, баланса, максимально-го единения во имя творчества — эти цели преследует каждый художник и основатели журнала, в частности.

К. Хэнсон полагает, что в самом начале пути Мэнсфилд-критика влияние Мэрри чересчур велико: оно проявляется не только в эстетическом плане, но и в стилистике, манере письма. Действительно, спустя несколько лет голос Мэнсфилд в критических статьях для «Athenaeum» звучит совершенно иначе: нет безличного пафоса высокого слога, звучавшего в манифестах, не общее, но частное интересует Мэнсфилд. В письме к мужу Мэнсфилд пишет, какой она хотела бы видеть критику: «I would suggest all reviews were signed and all were put into 1st person... It can't afford the "we", "in our opinion"»¹⁶. Такой стиль обзора или статьи пробудит любопытство, желание думать и дискутировать, вызовет на диалог. Манера критики Мэнсфилд совпадает, таким образом, и с манерой ее художественного письма, провоцирующего некую интимность, доверительность, диалогичность в отсутствие всезнающего автора-демиурга.

Язык критики Мэнсфилд, по мнению К. Хэнсон, глубоко метафоричен, как и ее проза. В этом — новое слово в критике, которое принадлежит плеяде английских модернистов в целом (В. Вулф, Т.-С. Элиоту). Яркость языка, доверительное письмо, прямое обращение к читателю, ощущение тонкой, неразличимой грани между искусством и реальностью в критике — такой подход получил название импрессионистической манеры критики. Мэнсфилд использует новый прием: якобы бесстрастный пересказ обсуждаемого произведения, принцип ироничного намека и риторического вопроса — и как следствие, провоцирование читателя на спор или, по крайней мере, на рефлексю. С помощью ненавязчивой иронии и мягких акцентов в пересказе Мэнсфилд доводит неудачные, с ее точки зрения, элементы и приемы анализируемого произведения почти до абсурда, одновременно самоустраняясь, так что читатель делает необходимые ей выводы самостоятельно.

Так, эссе под названием «A Ship Comes Into a Harbour», вышедшее в «Athenaeum» в ноябре 1919 года, посвящено роману В. Вулф «Night and Day», впервые опубликованному 20 октября 1919 года. Оно вошло в еще один сборник критики Мэнсфилд «Novels and novelists», вышедший в 1930 году. В книгу помещены все обзоры и еженедельные эссе Мэнсфилд с апреля 1919 по декабрь 1920 года — в период ее работы в «Athenaeum».

Начинается эссе риторическим вопросом о судьбе романа в целом: «There is at the present day no form of writing which is more eagerly, more widely discussed than the novel. What is its fate to be?»¹⁷. Со свойственной ей иронией Мэнсфилд оценивает взгляды на роман, присутствующие современным ей критикам: «one would imagine from a reading of the press notices that never in the history of the world was there such a generous distribution of the divine fire together

¹⁴ Указ. соч. С. 21–23. Свобода, реальность и индивидуальность – три основы сущности жизни. Это и три качества художника... Свобода в художнике является осознанием превосходства. Это уверенность в том, что он может творить. Он уверен в том, что видит реальную природу вещей, и эта уверенность делает его свободным... Реальность в произведении искусства требует от художника безошибочной интуиции... Индивидуальность в произведении искусства есть свободное создание реальности.

¹⁵ Там же. С. 23.

¹⁶ К. Mansfield. Letters to J. M. Murry, ed. by J. M. Murry. L., 1951. P. 612–613. Я бы предложила, чтобы все обзоры были от первого лица и подписывались... Не стоит употреблять слова «мы», «на наш взгляд».

¹⁷ К. Mansfield. Novels and novelists. L., Constable, 1930. P. 107. Сегодня не существует ни одной художественной формы, так горячо и широко обсуждаемой, как роман. Какова же его судьба?

with such an overwhelming display of ignorance, stupidity and dreariness»¹⁸.

Роман как жанр привлекает в XX в. не только самих авторов, но и литературоведов, филологов, критиков. Оппозиция роман — рассказ в прозаических жанрах особенно актуальна в период творчества Мэнсфилд. Неслучайно писательница — мастер короткого эпического жанра — в период работы в «Athenaeum» выбирает для своих обзоров именно роман — один из самых актуальных и спорных жанров на тот момент. Именно роману критики пророчат то великое будущее, то плачевный конец.

Литературный критик в эссе метафорично сравнивается с наблюдателем в гавани, изучающим только что построенные суда, вернувшиеся из плавания, и суда, спущенные на воду. Появление романа Вулф (а судно в обзоре есть метафора романа) представляет собой «the strange sight»¹⁹ — непонятно, было ли оно в плавании или нет, слишком много в нем спокойного совершенства. Сравнивая произведение с романами Джейн Остин, Мэнсфилд отказывает ему в главном — в свободе и естественности: «there is no chapter unconscious of the writer, of her personality, her point of view, and her control of the situation»²⁰. Стоит обратить внимание на то, как Мэнсфилд провоцирует конфликт Вулф с читателем, исподволь пробуждая в последнем обиду на всезнающего автора: «it would be interesting to know how far Mrs. Woolf has intended to keep this dream world of Katharine's and of Ralph's a deep secret from her readers»²¹. Использование в тексте многоточий в конце предложений, риторических вопросов, иронии подталкивает читателя к желанию домыслить, продолжить фразу, поспорить с автором, помогает воспринимать критический обзор как отдельное произведение. Мэнсфилд-критик не абсолютизирует, не уничтожает роман Вулф, прямо называя его неталантливым или художественно слабым. Ироничный намек, неявная метафора делают эссе

менее прозрачным, требуют остроты ума и рефлексии над прочитанным.

Как видно из названия сборника «Novels and novelists», все обзоры, вошедшие в него, посвящены крупной эпической форме. Мэнсфилд быстро откликается на опубликованные произведения ее современников, а также пишет статьи о недавно переведенных на английский язык романах и повестях. В частности, в нескольких обзорах для «Athenaeum» Мэнсфилд касается русской литературы, а именно произведений Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова и А. И. Куприна. Тема тесной культурной связи России и Великобритании первой трети XX в. не нова, ей посвящено немало исследований, особое место в русско- и англоязычных работах о Мэнсфилд занимают труды, освещающие вопрос формирования манеры и поэтики писательницы в связи с ее увлечением русской литературой, главным образом, творчеством А. П. Чехова²².

В данной статье хотелось бы отметить, что не только дневниковые записи Мэнсфилд и ее письма содержат отсылки к Чехову и русской литературе в целом, но и ее критические работы. Русская словесность и Чехов воспринимаются Мэнсфилд как своеобразный камертон, мерило истинной ценности и символ нового в литературе. Писательнице не близка литература, полностью подчиненная Автору, навязывающая его позицию и не дающая возможность читателю интерпретировать. Мэнсфилд считает, что английским писателям недостает таинственности отношения с читателем, присущей Достоевскому. Открывая романы Достоевского, читатель ощущает себя ребенком в ожидании события, и нет пределов изумленному счастью обладания этим событием, переживания его.

С точки зрения Мэнсфилд, после Чехова невозможно писать невыразительно: «And what do we mean exactly by the word 'expression'? Can we afford to leave it out of a page, of a paragraph — after Tchekov?»²³.

¹⁸ Указ. соч. С. 107. Прочитав заметки в периодике, можно вообразить, что никогда еще в мировой истории так не пылал божественный огонь и одновременно так не были велики невежество, глупость и тусклость.

¹⁹ Странное зрелище.

²⁰ Нет ни одной главы, существующей вне сознания автора, вне ее личности, ее точки зрения, ее контроля над ситуацией.

²¹ Интересно узнать, как долго Миссис Вулф намеревалась держать в глубокой тайне от читателя мир мечтаний Катарин и Ральфа.

²² См.: Вудз Дж. М. Межкультурные связи Новой Зеландии и России: Кэтрин Мэнсфилд и русская культура: дис...канд. филол. наук. М., 1996. Чехов и мировая литература. В 3 кн. М., 1997. Allen W. The Short Story in English. Oxford, 1981. Hanson C. Short Stories and Short Fictions. 1880–1980. L., 1985.

²³ Указ. соч. С. 87–88. А что мы на самом деле понимаем под словом «экспрессия»? Можем ли мы позволить себе написать хотя бы одну страницу, один абзац, не принимая ее во внимание, — после Чехова?

Задавая эти вопросы, Мэнсфилд выступает не только как литературный критик, но и как писатель и культуролог. В статьях, посвященных творчеству русских писателей, она размышляет о различиях русской и английской литературы и ментальности, о невозможности для англоязычного читателя и писателя воспринимать жизнь и понимать ее так, как это делает русский человек. Так, анализируя произведение Куприна «Вечерний гость», Мэнсфилд пишет в декабре 1919 г.: «...extraordinary difference between the Russian consciousness and ours. To us “The Evening Guest” is quite impossible; it is very nearly absurd in its ingenuousness»²⁴.

Таким образом, создание обзоров в «Athenaeum» для Мэнсфилд-писательницы было не менее, а возможно, и более важным и

принципиальным, чем для Мэнсфилд-критика и внешнего участника литературного процесса. Работа в журнале дала ей возможность не только быть в центре событий современной англоязычной прозы, но и сформировать свое мнение по поводу кардинальных изменений в расстановке и типах жанров, познакомить читателя с русской литературой, по сути, создать и развить принципы собственной поэтики.

Итак, непереуловленное на русский язык наследие Мэнсфилд действительно многогранно и представляет собой интерес с филологической и историко-культурной точки зрения. Дневники, критические статьи, краткие записи являются неотъемлемой и основной частью творческой лаборатории писательницы и помогают осмыслить уникальность манеры Мэнсфилд и ее роль в литературе английского модернизма.

Литература:

1. Allen W. The Short Story in English. Oxford, 1981.
2. Hanson C. Short Stories and Short Fictions. 1880–1980. L., 1985.
3. Mansfield K. Journal of Katherine Mansfield, ed. by J. M. Murry. The Albatros, Hamburg, Paris, Bologna, 1933.
4. Mansfield K. Letters to J. M. Murry, ed. by J. M. Murry. L., 1951.
5. Mansfield K. Novells and novellists. L., Constable, 1930.
6. Mansfield K. The Scrapbook, ed. by J. M. Murry. London, Constable & CO LTD, 1939.
7. Mansfield K. The Urewera Notebook, ed. by Ian A. Gordon. Oxford University Press, 1978.
8. The Critical Writings of K. Mansfield, ed. and intr. by C. Hanson. L., Macmillan, 1987.
9. Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь. М., 2002.
10. Вудз Дж. М. Межкультурные связи Новой Зеландии и России: Кэтрин Мэнсфилд и русская культура: дис...канд. филол. наук. М., 1996.
11. Чехов и мировая литература. В 3 кн. М., 1997.

²⁴ Там же. С. 132...исключительная разница между русским и нашим сознанием. Для нас «Вечерний гость» невозможен, он почти абсурден в своей непосредственности.